

ВДОХНОВЛЯЮЩИЙ ОБРАЗ

Почти двадцатилетний срок отделяет нас от заключительных аккордов «Третьей Патетической» Н. Ф. Погодина, поставленной в Государственном Академическом театре драмы Литовской ССР. «На литовской сцене в полный голос прозвучала ленинская тема», отметил критик Т. Сакалаускас, и мы постигли нечто большее, нежели талантливо созданный сценический характер». Ионас Кавалаяускас (ныне народный артист республики) начал работать над образом В. И. Ленина в 1955 году (во второй части трилогии «Кремлевские куранты», которую ставили совместно засл. деят. иск. респ. Р. Юкнявичюс и режиссер Ю. Рудзинкас), будучи уже лауреатом Государственной премии СССР, которая была присуждена актеру за роль Шибасава в пьесе Вс. Вишневского «Незабываемый 1919-й».

Эта первая встреча с образом великого вождя, по словам актера, могла сравниться с любовью к первому ребенку. Все было дорого, все наполнено чувством глубокой ответственности и радостью созидания. Бывь и вновь влекли воспоминания соратников, родных и близких Ленина, вновь удивляли доказательства необычайной его скромности: то, к примеру, как избегал Ленин — в то время уже глава молодого Советского государства — всяких почестей, как, встречая Надежду Константиновну, прятался под лестницей, а когда она выходила, он, глубоко надвигая на лоб кепку, брал ее под руку и быстро-быстро уходил; как шел на митинги, скрываясь между двумя высокими рабочими, как, спасаясь от оваций, нарочно ронял карандаш и надолго исчезал за трибуной, нагнувшись, — все это и дало ощущение первоосновы характера. Наверное, потому-то и прозвучали с такой искренностью в пьесах Погодина сцены с рабочими, особенно та, где Ленин решительно протестует против цветов и ковра, сцена с Рыбаковым (акт. Б. Киселюс) и Старушкой (акт. О. Иодите), разговор с Марией Ильиничной Ульяновой (акт. Л. Купштейте).

В «Кремлевских курантах» очень большое значение автор спектакля придавал внешнему сходству: чрезвычайно сложными были грим и парик, которые делали для И. Кавалаяускаса в Москве, в Малом театре СССР. Но гораздо труднее было отыскать, усвоить, подметить неповторимые ленинские жесты, манеры, черты. Проводя день за днем в Центральном музее В. И. Ле-

«Третья Патетическая» (1961 год, режиссер — Р. Юкнявичюс). В роли В. И. Ленина — народный артист Литовской ССР И. КАВАЛЯУСКАС.

нина, где, казалось, вели нескончаемый рассказ посетителям рукописи и книги, реликвии и личные вещи, будто экспонатной своей значимостью желавшие ответить на тысячи наших безмолвных вопросов, актер по-новому взглянул и на удобные кресла для посетителей, и на простой рабочий стул Владимира Ильича в его кабинете, и на крошечный жесткий диванчик, где приходилось ему ночевать, на школьные тетради, таблицы, книги, на зеленую лампу, телефон и одежду... И во всем поражала спартанская неприязнительность. Впечатления дополнили рассказы родного дяди актера — литовского революционера-подпольщика Константина Габанасаса, который в двадцатые годы работал на железной дороге в Москве и несколько раз видел Ленина. «Как я ему завидовал, — вспоминает И. Кавалаяускас, — как выпрашивал каждую мелочь! И знаете, что рассказал однажды дядя: «Когда Владимир Ильич приехал к нам на митинг из Горок в новых ботинках, мы сразу это заметили и очень обрадовались. А то старые были уж до нельзя изношенные». Это вот легендарное пренебрежение к благоденствию, эта устремлен-

ность в мечту позволили И. Кавалаяускасу верно определить и воплотить настрой знаменитой сцены беседы Ленина с прототипом Г. Уэллса — английским писателем, которого играл в «Кремлевских курантах» народный артист СССР Юозас Синарис — лауреат Государственной премии СССР, актер, впервые создавший образ В. И. Ленина на литовской сцене в 1947 году.

На первых этапах работы особенно важно было передать походку, взгляд Ленина — его «без промаха бьющий глаз», его заразительный смех, который нар. арт. СССР Б. В. Шуклин, по собственному признанию, «осваивал» полгода, а также характерные его позы: никогда Владимир Ильич не запечатлен на фотографии сидящим спокойно, прямо — всегда он в динамике жеста: то откинувшись, то нагнувшись к собеседнику, всегда весь во внимании, в непрерывном движении. Тут И. Кавалаяускасу необычайно помогли указания и Ю. Синариса, и режиссера Р. Юкнявичюса — именно он фиксировал внимание исполнителя на речи Ленина — быстрой, блестящей, разищей всякое недопонимание... Ленин на сцене должен был говорить, отвечать без малейших пауз, ибо мысль его — гениально-стре-

мительная — опережала даже его речь, и он любого собеседника понимал с полуслова. Этот этап работы — этап скрупулезного отбора внешних деталей и штрихов — внушил актеру особую проникновенную любовь к Ленину и желание создать образ гения, человека, выигравшего величайшую из битв истории, начиная с самых простых, но оттого еще более дорогих сердцу и разуму черт.

«Работа над образом В. И. Ленина дала мне впечатлений небывалой озаренности, — сказал актер, — дала творческий заряд огромной силы». Вся дальнейшая творческая жизнь И. Кавалаяускаса, все созданные им образы согреты удивительной теплотой, так напоминающей особенности таланта незабываемого мастера советской сцены М. М. Яншина. Кого бы ни играл И. Кавалаяускас, всегда доминирует в его искусстве идея любви к человеку и непрерывной борьбы за него. Таковы Войничский в «Дяде Ване» Чехова и Второй крестьянин в «Плодах просвещения» Л. Н. Толстого. Он в пьесе К. Симонова «Четвертый» и Клавдий в шекспировском «Гамлете», старый Мехоуля в пьесе Д. М. Синга «Удалой молодец — гордость Запада», роли в пьесах Ф. Дюрренматта: Илюс («Визит пожилой дамы») и Эдгар («Играем Стриндберга»), Доктор из пьесы Н. Хикмета «Всеми забытый» и Батарцев в «Протоколе одного заседания»... Слова критика Н. Лордкипанидзе, сказанные об этом герое пьесы А. Гельмана, можно отнести ко всем работам И. Кавалаяускаса: «...Прекрасный актер... К нему проникаешься доверием, едва он выходит на подмостки, и не теряешь доверия до конца. Вернись жизненности персонажа, увлекаешься ею, и в первую очередь через нее постигаешь идею образа»*.

Но как бы обширен и многолик ни был послужной список, работа над образом Ленина стала делом всей жизни. И. Кавалаяускас дублировал на литовский язык исполнителей роли Владимира Ильича во многих произведениях советской киноленинианы: «Ленин в Октябре», «Голубая тетрадь», «Ленин в Польше», «Шестое июля» и других. «Всегда мне бесконечно дороги любые новые произведения, воспоминания о Ленине, — сказал актер, — ибо честь, оказанная мне, и работа над образом нашего любимого вождя — это огромный и самый значительный период моей творческой биографии».

* Н. Лордкипанидзе. «Чем жив театр» («Правда», 3 октября 1976 г.).

Т. БАЛТУШНИКЕНЕ.